

blackpost

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Хроника прошло-грядущей войны

blackpost

**Последняя битва. Хроника
прошло-грядущей войны**

«Издательские решения»

blackpost

Последняя битва. Хроника прошло-грядущей войны / blackpost —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932007-0

Роман рассказывает о мистических приключениях двух друзей: Кары и Ики. Они сражаются с врагами, умирают и рождаются вновь. Творят чудеса, в очередной раз спасая мир. Кто же эти Двое? Пусть каждый читатель решит для себя сам. Все это чистая правда или красивая сказка. Теперь это не имеет значения. Так написано. Враг моего врага — мой друг.

ISBN 978-5-44-932007-0

© blackpost
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Ночь	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Часть вторая. Караван	20
Глава 1	20
Глава 2	22
Глава 3	24
Глава 4	26
Глава 5	28
Глава 6	30
Глава 7	32
Глава 8	34
Часть третья. Аджубей	36
Глава 1	36
Глава 2	38
Глава 3	39
Глава 4	41
Глава 5	42
Глава 6	43
Глава 7	44
Глава 8	45
Глава 9	47
Глава 10	48
Глава 11	49
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Последняя битва Хроника прошло-грядущей войны

blackpost

© blackpost, 2018

ISBN 978-5-4493-2007-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя битва

Хроника прошло-грядущей войны

Враг моего врага – мой друг

Все это чистая правда или красивая сказка.

Теперь это не имеет значения.

Так написано.

Часть первая. Ночь

Глава 1

Ночь. Запах крови, железа и гари. Отовсюду на пир стекаются дикие звери, лакомятся тем, что еще этим утром могло говорить, ходить и делать много чего ещё, что теперь бессмысленно для них. Они никогда не смогут встать и пойти, они мертвы.

Кто они? Свои и чужие, теперь всё равно. Им всё равно, тем, кто остался жить – нет. Оставшиеся ещё не закончили. Им ещё не раз придётся скрестить свои клинки с врагом. Хотя, сначала, по обычаю надо бы совершить над останками погребальный обряд. Да видно не осталось никого, кто мог бы это сделать. Не слышно голосов, не видно огней. Никто не ходит по полю, отыскивая своих и снося их к погребальным кострам или могилам. Никто не готовится насыпать курганы и совершать поминальные тризны.

Неужели не осталось никого из людей? У ящериц нет погребальных обрядов. Может они и правы. Что может быть лучше для оставленного душой тела, чем попасть в бесконечный круговорот биомассы? Практично, разумно. Не ешь сам, дай подкормиться другому. У кого-то же должен быть праздник.

Однако, я, кажется, жив и цел. Это удивительно, ведь я уже простился с этим миром. Может быть, я не один такой? Почему враг не проверил? Не успел или был уверен, что все мертвы? А может быть, я умер? Впрочем, сейчас это не важно, если чувствую себя в теле и могу двигаться, воспринимать и оценивать окружающую действительность, то надо действовать соответственно положению.

Осмотрелся. В доспехах. В руках по сабле, обычно использую в бою две. Доспехи в крови и все помяты. Сабли в ножны и выбираться отсюда.

Так бывает, получаешь удар по голове и теряешь сознание, все думают ты готов, но проходит время и сознание возвращается. На этот раз оно вернулось вовремя, звери еще не успели подобраться, а враги уже ушли.

На небе ни облачка и полная луна. Всё видно и слышно. Стонов раненых нет, только возня звери. Неужели из наших никого не осталось?

Бились основательно. Поле выглядит бескрайним и сплошь усеяно трупами. Никто даже трофеи не собрал. Может быть, с утра явятся трофейные команды? Вот только чьи, наверняка не наши. Надо выбираться отсюда. Куда же мне идти? Я не могу вспомнить кто я? Тем более, где я?

Где-то здесь должен валяться мой шлем. Волосы длинные и все спутались, перепачкались в крови. О, вот и шлем, вроде цел. Даже камень на чалме никуда не делся...

...Неполная формула клятвы – имя, полная – имена. Клятва есть слово данное богу. Формула управления миром. Неполная её форма даёт ограниченные полномочия и права, полная же даёт всеобъемлющие полномочия и возможности.

По какой-то причине, почти никто не помнит или не знает своего истинного имени, то есть своей части полной формулы.

Так же и в формуле клятвы-обещании хранить тайну или соблюдать молчание относительно какого-либо обстоятельства содержится формулировка – в колодец и могила. Это напоминание о том важном обстоятельстве, что самое важное спрятано не где-нибудь, а именно в колодце, там же и главная могила. Это есть самая главная из тайн. Поэтому молчание о чём-то сравнивают с эталонным молчанием о самом главном секрете.

Так, получаем, примерно такую связь: Слово – молитва – имя – заложник – судьба – клятва – молчание – могила – колодец.

Я бы расшифровал клятву – клянусь именем аллаха – так: клянусь именем брата, а не бога. По-арабски аху – брат, ал – артикль.... Не знаю, откуда такие мысли в голове, но надо же чем-то себя занять в дороге.

Глава 2

Шёл три дня и три ночи по течению ручья, чтобы было чем напиться. Есть не хотелось. Шел и днём и ночью пока не валился от усталости, недолго спал и шёл опять. И вот, наконец, вышел к морю.

Песок, шум прибоя и бесконечный горизонт. Постоял, вдыхая солёный воздух. Спустился с дюны и смыл кровь. Смыть кровь лучше солёной водой. В эту ночь спал чистым.

С первыми лучами солнца проснулся. Огляделся и заметил недалеко от берега корабль на якоре. На берегу люди что-то грузили в шлюпки. Там же стояла палатка из легкой почти прозрачной ткани. В ней на коврах и подушках сидели двое.

Терять мне было нечего. Во всяком случае, в палатке люди, а не ящерицы. Я решил подойти к ним и попроситься на судно. Почему-то был уверен, что необходимо переправиться на другой берег моря. Заплатить за дорогу есть чем. Все пальцы в кольцах с большими камнями.

Подожёл к палатке, остановился на почтительном расстоянии. Меня заметили. Из палатки вышли две красивые девушки в дорогих одеждах. Держатся дамы с достоинством, как подобает знатым особам. Наверное, не купцы, а богатые путешественники или паломники.

– Мир вам, добрые люди! – сказал я с коротким поклоном.

– И тебе мир, путник! – ответила с поклоном та, что была чуть моложе.

– Раздели с нами хлеб, – добавила с поклоном другая.

Я с благодарностью принял приглашение. Устроились на подушках в палатке, подали крепкий сладкий кофе, сладости, вино, хлеб и фрукты. Пригубив кофе, я отломил чуть-чуть хлеба, не спеша прожевал. Больше не стоило после такого длительного голода.

– Дамы намереваются переплыть море? – спросил я.

– Почему бы и нет?

– Смею ли я просить вас, взять и меня на ту сторону. Я готов заплатить, и потом, в путешествии никогда не лишни две надёжные сабли?

– Ваш внешний вид говорит о благородном происхождении, а ещё о том, что не так давно побывали в битве. Мы слышали об одной такой. В ней никто не выжил, – изогнула красивую бровь старшая.

– Знаю... хм. Очнулся ночью, когда звери начали пир. Потом шёл вдоль ручья, и вот вчера вышел к морю. К глубокому сожалению, ничего больше не могу вспомнить. Тем более не могу понять, почему и как остался жив. И еще, да, еще не помню, кто я. Не помню что

за битва. И какая это страна, и почему нужно на другой берег, хм... Если такой попутчик не вызывает вашего доверия, то не смею настаивать.

– Ну, что Вы, мы не хотели Вас обидеть. И мы готовы помочь Вам, и постараемся рассказать всё, что знаем. Что же касается Вашего имени. Если позволите, мы станем называть Вас Путник. Пока не узнаете или не вспомните своего настоящего имени. Свои же мы помним и готовы назваться, – очаровательно улыбаясь, молвила младшая.

– О, это даже больше чем я рассчитывал, – поклонился в ответ я.

– Сотенна Кристина (Катерина), – представилась младшая.

– Сотенна Элеонора. (Елена)

– Путник. (Мусафир)

– Слушать, значит исполнять, – поклонились обе.

– ???

(хранение, хранитель, хранительница (женский род) сотенна. ساتنه س اتنه, Сотенна.
حیفظ хифз (мужской род))

Глава 3

Корабль большой и надёжный. Но главное – на нем есть всё для комфортного путешествия. Юные сибаритки знают толк в удобствах. Наверное, много путешествуют, и корабль стал для них вторым домом.

Мне отвели роскошную каюту, отмыли в ванной и уложили спать, напоив каким-то травами. О, наконец-то, заснул сном младенца. Иногда, бывает приятно ничего не помнить, а лучше и не знать. Как же хорошо и спокойно на этом корабле.

Не знаю, сколько спал, но этого оказалось достаточно, чтобы восстановить силы. Принесли чистую одежду. Из оружия взял только сабли в двойных ножнах одна над другой. Голова осталась не покрытой. На море видно далеко и, в случае опасности, можно одеть недостающую амуницию.

Так и вышел на палубу. Погода превосходная. Получил приглашение к завтраку в просторной кают-компани.

Меня просветили на счет событий в мире. Существа, которых я назвал про себя ящерицами, пришли непонятно откуда и никто не помнит когда. С ними и бились. Сражения – некий древний ритуал, смысл которого уже мало кто понимал, но важность, пока, сознавали все. В битвы шли только самые лучшие воины. И бой всегда заканчивался гибелью всех участников.

– Так что, Вы первый оставшийся в живых, за всё время, – сказала Кристина с милейшей улыбкой.

– Значит, я что-то должен сделать. Но что?

– По пути мы намеревались посетить один остров, но если Вы спешите на другой берег...

– Ну что Вы, не стоит менять своих планов. Мне некуда спешить, – пожалуй, несколько поспешно ответил я.

– Ну, вот и славно. Будем там к завтрашнему вечеру, – резюмировала Элеонора.

– Могу ли я посмотреть карты, может быть, что-то удастся вспомнить?

– Ну, разумеется, мы предупредим капитана, – едва заметная тень пробежала по лицу Кристины.

Закончили завтрак, и я отправился в капитанскую каюту. Что-то не давало покоя, что-то в разговоре с девушками напрягало. Держались они вроде бы спокойно, но. Может, просто показалось? Этот остров, что-то с ним не так, они бы не посмели настаивать на его посещении, почему-то я в этом уверен. Однако же, им почему-то важно побывать на нем. И это не планировалось ещё вчера. Следовательно, причина во мне.

Интересно.

Да и разговор о картах смутил. Что в них такого? Что им скрывать от меня? Или они меня ждали? Так, так, мир так мал, так мал. Они не могут не знать кто я такой. Наверняка, я был среди предводителей войска. Доспехи и перстни, это всё знаки власти. Рубин в тюрбане шлема, он очень большой. Я, наверняка, заметная фигура в этом мире. И мы, скорее всего, даже встречались раньше и были знакомы. Но они скрывают это или решили поддержать мою игру? Значит, не верят в потерю памяти или это такая замысловатая куртуазность?

Что же здесь происходит? Команда корабля относится ко мне с подчеркнутым, даже, ритуальным почтением. Почему? Такое отношение кажется естественным, ощущение не спутаешь ни с чем. Они, следовательно, тоже знают, кто я. Кто же я?

Нет, не буду смотреть карты. Дамы не хотели бы этого. Зачем расстраивать? Пусть старушка судьба ведёт меня, а карты и компас, это так скучно. Кажется, я становлюсь самим собой.

Глава 4

Но что это? Марсовый кричит, что справа по курсу три пиратских галеры. Нужно взять недостающую амуницию. Я спустился в каюту. Когда поднялся, готовым к бою, все уже были на палубе и в полном вооружении. Даже хозяйки судна в доспехах и при саблях.

Поднялся на мостик. Капитан сказал, что уйти при таком ветре не получится, а против трёх галер с таранным носовым приспособлением у нашего мирного парусника никаких шансов.

– Кто у них на вёслах? – спросил я капитана.

– Пленные и рабы.

– Приготовьте всё ценное для эвакуации на захваченную галеру. Капитан, Вы с командой остаётесь с дамами и имуществом, брать только необходимое. Дайте мне трёх лучших фехтовальщиков. Мы захватим галеру, с которой вы сцепитесь. Когда же наш корабль, пробитый другой галерой начнёт тонуть, переходите на захваченную.

Капитан коротко посмотрел на Кристину и согласно кивнул.

Ну, вот, началось. Сабли сами кинулись в руки, и завертелось. Нет, я работал не как банальная мясорубка. Это был смерч, ураган, воплощённая стихия.

Успевал замечать лишь глаза обезумевших пиратов, но, ни тел, ни рук, ни их голов не видел. И мне было хорошо. Это удивило. Я что, машина для убийств? Во всяком случае, партнёры не поспевали за мной. Да и кто бы поспел?

Всё прошло, как я и спланировал. Столкнулись с центральной галерой, та, что была слева проткнула своим носом наш бок, правая причалила к центральной. Я, ураган стали, в какие-то мгновения смёл всё, что было живого на всех трёх. Так, что смогли, не спеша, выбрать самую подходящую.

Все гребцы получили свободу. Им предложили хорошую плату за работу гребцами. И так тремя кораблями двинулись к острову. Наше судно, получив пробоину, затонуло. С него успели снять всё необходимое. Это вдохновляло.

После битвы, в которой никто из нашей команды не погиб, все смотрели на меня буквально, как на бога войны. Трепет, почитание и священный мистический ужас. Весело. Что же там, в битве, много было таких? Почему же я не вырезал всех ящериц? Или они не хуже? Чёрт, что же у нас за противник такой?

Глава 5

Остров. Почему-то я представлял себе песчаный пляж и много зелени, а остров оказался нагромождением скал. Волны бились с каким-то неистовством в эти скалы. Казалось, что они пытаются разбить, расколоть, стереть в порошок. Все смотрели как замороженные на это буйство водной стихии. Может быть, остров мешает волне разогнаться и продолжить путь?

Интересно, как здесь причаливают? Похоже, я знаю. Да, чёрт побери, ведь это Остров Драконов. И здесь никто не причаливает. Я спокойно снял с себя доспехи и одежду, оставил лишь короткие штаны. Оглянулся, все, молча, смотрели на меня, потом преклонили одно колено и склонили голову. Я взобрался на борт и прыгнул в воду.

Волна сама понесла к скалам. Доплыть может лишь тот, кто имеет на это право. Любой другой просто разобьётся вдребезги. Волна как будто на ладонях нежно вынесла меня на широкий уступ скалы. Спинай чувствовал восторженные взгляды с корабля. Все вздохнули с облегчением, а я карабкался как паук по совершенно отвесной скальной стенке, цепляясь за мокрый и скользкий камень. Хорошо, что снял обувь.

Забравшись наверх, помахал своим спутникам и двинулся к центру острова. Во все стороны простирался однообразный пейзаж из ровной каменной поверхности. Какое-то чутьё вело в нужном направлении. С каждым шагом продвижение замедлялось. Воздух становился всё более вязким, при этом дыхание выравнивалось, пульс замедлялся. Наверное, это очередной защитный полог. Всё это несколько не удивляло.

Мысли становились прозрачными и неподвижными, взгляд воспринимал круговую панораму, как будто смотрел не глазами, а всем телом. В уши лилась волшебная музыка, другого определения для неё не подберёшь. Хорошо или плохо? В таком состоянии даже вопросов таких не может возникнуть. Это состояние можно только ощущать, объяснять или описывать его не хватит слов. Сказать, что это был транс, ничего не сказать. Возможно, именно так сливается сознание души с сознанием духа и тела.

Поскольку в таком состоянии время течет и соответственно воспринимается по иному, определить, сколько шёл немислимо. Там лишь миг, здесь день год, или наоборот. Однако, все-таки одолел этот заслон и, вывалившись из неопишуемого состояния, очутился у восхитительного водопада. С высоты метров в сто поток, не поднимая брызг, падал в неподвижное зеркало озера. Натешив взгляд чудным видом, поплыл к водопаду.

Вода наполняла тело такой ошеломляющей мощью, что начал понимать, как удавалось изображать ураган во время сражений. Иногда погружаясь под воду, плыл ни куда не торопясь, насыщаясь покоем и силой. Водопад скрывал вход в пещеру. Поднырнув, вынырнул уже совсем в другом мире.

Пещера начиналась тоннелем. Выбравшись на сушу, пошёл по ровному и почему-то теплому полу. Тоннель петлял, поднимался, опускался, поворачивал в совершенной темноте, и я передвигался, используя другие чувства.

Мы видим, лишь отраженный от предметов свет. А свет есть поток колебаний. Колеблется же в мире всё. Только колебания эти имеют разные характеристики. Мозг способен

анализировать колебания всякого рода, а информацию он получает ото всех органов чувств. Поэтому можно воспринимать мир и, не пользуясь отраженным светом.

Пока шел, в голове проносились картины прошлого и будущего, но проносились не с целью дать информацию, а напротив, очистить сознание. Наверное, туда, куда направляюсь необходимо прийти совершенно чистым. Все картины, независимо от содержания воспринимались благостно, не просто безразлично, а именно благостно. Только так можно безопасно для окружающего мира и для себя очиститься от эмоционального груза.

Глава 6

Вот и дверь, знак солнца и ключа, и надпись – «войдя, нельзя вернуться». Для тех, кто понимает, это значит, что выйдешь уже другим. Надпись и знаки светились в темноте или так казалось, во всяком случае, я видел их и обычным зрением.

Толкнув дверь, вошёл в освещенный куполообразный зал. Стены и пол испещрены надписями. Мог бы их прочесть, но сейчас я здесь не за этим. В центре зала на постаменте или вернее над ним висел, переливаясь всеми цветами Камень.

На полу, свернувшись калачиком, спал дракон. Дракон – хранитель драгоценности. Дышал он ровно и редко. Я подошёл к нему и опустил руку на теплый влажный нос. Он открыл глаз и улыбнулся, и даже как то совсем по-кошачьи мурлыкнул.

– Привет, малыш. Скучаешь?

– Привет, Кара. Что так долго?

Вот значит, как меня зовут. Да, знакомое имя, как же я мог забыть? А этого юного дракона так и зовут – Малыш, я-то его сначала просто так ласково назвал, а это его имя. Разумеется драконье имя у него другое. А я, увидев его когда-то в первый раз, дал ему такое имечко. Уж очень он умильным показался.

– Ты что, начал чувствовать время? Или да, ты слишком был молод, когда заступил на пост. Тебе бы ещё играть и развлекаться, а приходится нести службу.

Малыш вздохнул, как будто уже прожил жизнь и стоит на краю, всё познавшим дряхлым драконом. Это потрясло до глубины души. Детские, наивные глаза, еще не сформировавшееся до конца тело и такой вздох! Бедняга, я ничего не могу сейчас сделать, но когда придёт время.

Драконы на нашей стороне. Тех, кого я называю ящерцами, мы породили вместе с драконами. Они плод нашей роковой любви. Поэтому они и не драконы и не люди. Но вместо того, чтобы ещё сильнее скрепить узы нашей дружбы с драконами они стали врагами и тем и другим.

– Тут я чувствую всё и ничего, – совершенно опустошённым голосом прошептал Малыш.

– Ничего, ничего, сейчас я подойду к Камню, и всё пройдет. Ты не будешь таким грустным. Прости, я проделал длинный путь по сломанному миру, и я спешил, как мог.

С такими словами двинулся к постаменту. Камушек держался чуть лучше, и старался не показывать, насколько ослаб, всё же он намного старше дракона.

Простерев над ним руки, закрыл глаза. Мы стали одним существом и это существо слилось со вселенной. Так восполняли силы, пока не восстановили их целиком.

Убрав руки от Камня, открыл глаза. Всё преобразилось до неузнаваемости. Малыш даже подрос и светился, как ёлочная игрушка. Камень тоже изменился, сияние его уходило куда-то далеко за стены пещеры. Причём, я уверен, что очень далеко, точнее, на то расстояние, которое

он и должен питать своим сиянием. Все радовались жизни, как будто еще мгновение вечности назад не они с нею прощались.

– Вот и славно, теперь я за вас спокоен.

– Да, можешь не беспокоиться, иди, тебя ждут.

Глава 7

Обратный путь пролетел молниеносно. Тоннель, озеро, каменная равнина, скала. Со скалы я просто прыгнул в набегавшую волну. Она нежно закинула меня на борт галеры. Там, все стояли в таком же положении, в каком я их оставил. Они находились в полусне. Я поднял одну руку вверх, другую же протянул в их сторону. Камни в кольцах сияли ровным внутренним светом.

Все начали приходить в себя, взгляд стал осмысленным и я опустил руки. Вдруг захотелось спать, и я дал знак встать и заниматься своими делами. Меня проводили в каюту, и я моментально отключился.

Наша флотилия двигалась под парусами к намеченному берегу. Одевшись и позавтракав, я сидел за столом в каюте с бокалом вина. Вошла Кристина и молча с поклоном, положила передо мной книгу в кожаном переплёте. За ней Элеонора с такими же церемониями поставила письменные принадлежности. Так же, не говоря ни слова, они покинули каюту.

Что ж, такая процедура, необходимо сделать запись в Книге Судеб. Один Камень восстановлен на полную мощность, значит, часть мира должна изменить свой облик. Иначе энергия, которую Камень приносит в мир, оставшись без поставленной задачи, начнёт разрушать. Пусть уж лучше строит, согласно утверждённому плану Великого Архитектора. Запись сделана, теперь подпись и всё.

Пока писал, обратил внимание на появившиеся тени, наверное, они хотели что-то сказать или спросить, но у меня от писания пересохло в горле, и я выпил бокал вина. Как только поставил пустой бокал на стол, тени исчезли. Так, вино, значит, отключает чувствительность, необходимую для такого рода контактов. Хорошо, что я хоть в книгу успел запись сделать до того, как отпил вина.

Вышел на палубу, кажется, будет шторм. Ветер крепчал, все готовились к буре. Мои дамы забрали книгу и принадлежности, наверное, они хранильницы? Эх, а буря начинается не шуточная. Только я себя чувствовал восторженно, другим такое дело развлечением не казалось. Надеюсь, мой бодрый вид их поддержит.

С момента возвращения, я ни с кем ещё не обмолвился ни словом. Говорить не хотелось, а они не решались. Но буря, что за диво! Я и не подозревал в себе такую любовь к бурям. Ах, да я же в бою и есть буря! Наверное, стихия, просто, так выражает мне своё почтение. Как же хорошо! Или это естественная реакция природы на сдвиги Камней? Она ведь получила такой допинг.

Порой казалось, что буря это просто весёлый щенок радующийся встрече с хозяином. Никто так, как собаки не умеет радоваться встрече. Изобразить щенячий восторг по-настоящему способны лишь щенки. Потому собаки самые преданные существа, по причине своей уникальной искренности в проявлении чувств.

Ну, это уж очень большой щенок. Надо бы его попросить, никого не убить на радостях. Пусть мои люди тоже перестанут бояться бури.

Уже ничего не было видно, только вода и пена. Изредка, всполохи молний. На слух тоже ничего не разобрать. Буря учит нас чувствовать всем существом. Иначе, как она может ещё с нами разговаривать? Возможно, в бурю погибают те, кто не умеет с ней говорить, чьи чувства слепы и глухи? Поэтому их запускают на новый круг жизни, на который, увы, не все могут пройти, минуя смерть. Такая вот забота, или обычная работа матрицы мира.

Почему-то подумалось, что очистительный ураган должен пронестись по всей территории действия реанимированного Камня. Так что природа не бесновалась, она просто делала свою работу, честно, как умеет только она. Никаких сделок, компромиссов, поблажек и привилегий. Тот, кто это понимает или чувствует, никогда не будет бояться стихии.

Глава 8

Утром всё успокоилось, к приходу солнца всё должно быть начисто вымыто. И то, что осталось, может радоваться солнцу уже потому, что закончилась буря. Так начинают ценить драгоценные мгновения жизни и понимать, что смерть всегда рядом. И что только она есть главный критерий истины.

Солнце казалось тоже умытым, у него, похоже, была своя буря. Хотя, буря у нас на всех одна, как впрочем, и солнце. И Камни и мы – часть его света, мы – единый организм. Потому и бывают времена, когда солнце становится тусклее, а люди стараются недостаток света компенсировать за счёт других источников. Приводит это обычно к катастрофе.

Если мы не можем или не хотим воспринимать нужное количество света от солнца, оно это чувствует и уменьшает интенсивность потока, а использование других источников создаёт иллюзию, что можно вообще обходиться без солнечного света. И его начинают игнорировать. Люди всё меньше смотрят на солнце, на луну, на звезды. Они вообще забывают, что надо смотреть на небо. А наши глаза – транслирующий свет прибор. Передаёт он в обе стороны. Светоч нашей души излучает свой свет и в нем нуждается окружающий мир.

Но люди, порой, забывают, что все должны что-то давать, а не только получать и что это не всегда равноценный обмен. Обмен вообще не бывает равноценным, он может быть взаимовыгодным, взаимонеобходимым. Для обмена нужны минимум две стороны и взаимное желание. Когда же солнце начинают воспринимать, как простой светильник или грелку, его исключают из естественного обмена.

В такие моменты потребности в освещении и тепле удовлетворяются при помощи суррогатов и душа не получает, и не отдаёт ничего. Поэтому сколько не подсвечивай улицы и дома искусственными источниками света на душе светлей не становится. И солнце, в обиде, становится мрачным и серым.

Нынешним утром, солнце сияло как никогда. И глаза моих спутников отвечали ему внутренним огнём. Так замороженными и встретили этот рассвет. Кристина и Элеонора встали по бокам, положив руки на мои плечи. Такой пронзительной тишины я даже не припомню. Море – зеркало, видимо, его тоже захватила красота момента, и оно боялось шелохнуться.

Несмотря на бурную ночь, никто не чувствовал усталости. Галеры не особенно пострадали. Все, улыбаясь, рассказывали друг другу свои впечатления от пережитого. Меня окружали счастливейшие из людей. Теперь они не боятся ни бога, ни чёрта. Они прикоснулись к великой тайне жизни и узнали, что живут не зря, и если умрут, то это тоже будет не зря.

– Я не буду смотреть карту, положусь на ваши знания. Идём к следующему Камню, – тихо сказал хранительницам...

Часть вторая. Караван

Глава 1

Темно. Слышен плеск воды. Ужасный запах невымытых тел. Я в трюме, закован. Судя по звукам, в порту. Сильный дождь.

Осторожно ломаю оковы и крадусь к лестнице, ведущей к люку. Там решетка из толстых прутьев. Разгибаю прутья и выбираюсь в ночь.

На палубе вахтенный в дождевике. Часовых нет. Тенью двигаюсь к борту, переваливаюсь через него и соскальзываю в воду.

Выбравшись на берег, держась темных мест, двигаюсь к ближайшей таверне. Необходимо обзавестись одеждой и деньгами.

Из таверны вывалился пьяный матрос. Бью его по затылку ладонью, чтобы лишь отключился и тащу в тёмный угол.

Хорошая добыча. Одежда, обувь, нож на поясе и кошелёк с какими-то монетами. Надеюсь, морячок оклемается. Хотя, судя по уверенным действиям брать грех на душу не привыкать. Кто же я в этой жизни? Ну, это потом, пока ещё не всё сделано для безопасности. А как говорил один военный – «Если что-то угрожает моей опасности, то я могу и убить».

Теперь нужно найти тёплый и сухой угол для ночлега. Или хотя бы кусок мяса и кружку пива. Иду подальше от той таверны, уже не таясь и чуть покачиваясь, как крепко подвыпивший матрос.

Вот таверна с комнатами на ночь. Вхожу. Большой очаг. Широкие деревянные столы. На полу солома. Обычная портовая таверна. Присаживаюсь на свободный табурет. Требую себе пива, мяса и хлеба. Стараюсь не показывать, насколько я голоден.

Хитроватый мужичек подсаживается напротив.

– Может, матросику нужна комната с девочкой?

– Может и нужна.

– С какой посуды, матросик?

– Теперь уже всё равно, с какой. Списался на берег.

– Ну, ну. Куда ж теперь?

– Куплю ферму, заведу жену, детишек.

– Могу присоветовать. Тут недалеко от города есть подходящая. Да денег-то хватит?

– Сторгуемся, если понравится.

– Ну, ну. Чего ж не сторговаться.

Наверное, в такой дождь меня до утра не хватятся. А утром точно начнут поиски. Лучше убраться чуть раньше. Этот красавец видит во мне сладкую булочку. Ферма наверняка существует, только рядом с ней кладбище беглых и наивных матросов. В городе они вряд ли промышляют. За городом удобнее концы в воду прятать.

Итак, пока у нас один интерес.

– А что за ферма? Сколько земли, что растёт?

– О, тебе подойдёт. Для отставного матроса в самый раз.

– Я человек серьёзный. Деньги на девочек тратить не буду. Лучше продай мне лошадь и провиант в дорогу. Да объясни, как проехать туда, кого спросить?

– Вот, сразу видно деловую хватку. Лошадёнка есть подходящая.

– Эх, показывай. – Сказал я захмелевшим голосом.

И мы пошли на конюшню. Надеюсь, лошадь не краденная, хотя, какая мне разница. Сговорились. В дорогу взял еду и плащ. Хитроватый мужик подробно объяснил, как ехать. Городские ворота вот-вот откроют и я, простившись, отправился в путь.

Глава 2

Из города можно выбраться тремя путями. Разумеется, поплутав, проверился на наличие «хвоста» и покинул город совсем в другом направлении. Бережёного бог бережёт, а не бережёного конвой стережёт. Похоже, пренебрежение именно этой древней, как мир мудростью и привело меня, закованного в кандалы, в тот трюм, который так благополучно покинул.

Дождь всё ещё лил, как из ведра. Путников не много. Наверное, мой «партнер» уже догадался, кому продал лошадь и, вряд ли, станет помогать властям, но лучше затеряться наверняка.

Нужно куда-то пристроиться. Наняться к купцу в охрану или ещё чего. Выехать из этой страны. Разобраться, что тут делаю. Денег почти не осталось. А жить грабежом пока не хотелось. Надеюсь, что на ближайшей стоянке подвернется подходящий караван. Странно, как знакомо звучит слово караван. Кара плюс Ван. Что бы это могло значить. Караван всегда в пути. Что-то и куда-то перевозит. Или постоянно в пути? Или важен маршрут? Или наличие хоть какого-то маршрута?

Вот и стоянка для караванов. У костра сидят люди в дорожных плащах. У всех сабли и кольчуги. Но видно, что это не простые воины. Невдалеке пасутся лошади. Под шестью фургонами нагруженными, судя по всему, каким-то товаром, спят возничие.

Из котелка над костром шёл приятный аромат каши с мясом. Во мне проснулся аппетит. Что ж, попробую попроситься на ужин. По обычаю, отказать не могут.

– Бог в помощь, добрые люди, – сказал я, подъехав на расстояние, продиктованное элементарной вежливостью.

– И тебе не хворать, – ответил Старшина охранников.

– Дозвольте честному путнику погреться у вашего костра.

– Присаживайся, раздели наш ужин.

– Благодарю.

Расседлал лошадь и присел к костру, подложив седло. Лошадь пошла пастись. Умная скотинка.

Мне, молча, дали миску с кашей и краюху хлеба. Плеснули в кружку пива. Я с благодарностью принял.

После ужина все разошлись спать. Старшина охраны назначил часовых. Я прилёг на попону, положил седло под голову, укрылся плащом и тут же заснул.

...Какая забавная черная тучка, я такого цвета и не видел нигде. Что это? Не надо меня тащить в себя! А!...

Утром покормили, как и всех. После завтрака, когда седлали лошадей, ко мне обратился хозяин каравана, хорошо сложенный мужчина лет пятидесяти.

– Судя по одежде, ты бывший матрос, а повадки у тебя как у хорошего воина. Не буду задавать неудобных вопросов. Глаза у тебя человека чести, поэтому могу предложить место в охране каравана. Мы идём на север, там очень не спокойно. Мало кто соглашается на такое путешествие, но у тебя похоже не такой богатый выбор?

– Ценю Вашу деликатность и проницательность. И с благодарностью принимаю предложение.

– Раз не спрашиваешь условия, то пусть они, пока, будут как у всех охранников, потом посмотрим. Старшина подберёт оружие и назначит в караул. Все зовут меня дядя Саул. Как называть тебя?

– Зовите меня Странник. Так будет правильно.

– Хорошо. Странник.

Глава 3

Пошли со Старшиной подбирать амуницию. В одном из фургонов лежали мечи, сабли, луки и арбалеты, там же шлемы и кольчуги. Всё в образцовом порядке. По всему видно, Старшина – старый вояка и любит своё дело. Для воина оружие это самое ценное из имущества.

Внимательно всё осмотрев, выбрал две одинаковые сабли, кинжал, засапожный нож, два небольших арбалета, лук среднего размера, чтоб удобно было стрелять с лошади. Подобрал кольчугу и шлем с подшлемником. Также взял колчан со стрелами, проверив их на баланс и остроту наконечников и пару мешочков с арбалетными болтами. Взял ещё хороший кистенёк. По настоянию Старшины, сменил одежду на более добротную и удобную для конного похода.

Судя по реакции Старшины на мои священнодействия с оружием, я произвёл на него очень хорошее впечатление. Рыбак рыбака видит издалека.

Для боя нужен боевой конь, нашёлся такой и для меня. В общем, снарядили, как подобает.

Другой бы насторожился. Для охраны небольшого купеческого каравана такое вооружение может показаться излишним. Но, наверное, дядя Саул предпочитает кормить свою армию, а не чужую. В таких путешествиях жизнь каждого и всех зависит от множества мелочей, как говорят мудрецы – хочешь мира, готовься к войне, ну и борись за мир.

Либо дядя Саул хорошо разбирался в людях, что для его профессии немудрено, да и просто необходимо. Либо там, куда направляемся каждая сабля на счету. Или и то и другое. А может, они ждали меня? И я попал из огня да в полымя?

Ну, да делай, что должно и будь что будет.

Ещё вчера посчитал, сколько и каких бойцов в караване. Все ребята бывалые, даже воины. И дядя Саул больше походил на командира какого-то хорошо подготовленного подразделения, привыкшего выполнять невыполнимые задачи, и самое главное сохранять личный состав.

Такие люди очень внимательны к знакам провидения. Может они решили, что меня послали высшие силы? Тогда это объясняет такое поведение с незнакомцем. Даже то, что назвался Странником, не удивило, а как-то, даже, успокоило.

Я, почему-то, почувствовал себя среди своих. Что тоже не вызвало удивления. В общем, мы нашли друг друга.

Пока размышлял, готовился к дороге. Переодевшись и закрепив по удобнее оружие сел в седло. Проверил, насколько быстро заряжаются арбалеты, вынимаются из ножен сабли. Сабли для удобства закрепил за спиной. Арбалеты приторочил по бокам к седлу. Колчан со стрелами и лук тоже прикрепил к седлу. А вот мешочки с болтами повесил на пояс. Кистень в рукав, кинжал на пояс, засапожник в сапог. Видимо, я очень опасен.

Копья, алебарды, пики и щиты лежали в одном из фургонов. Вероятно, мы ещё не забрались в места боевых действий, и никто не нагружался лишним оружием. Все-таки купеческий караван. Интересно, что перевозим? А впрочем, какая разница убьют меня за мешок с золотом или за кулёк с пряностями.

В караване шесть фургонов, по два возницы на каждом. Шесть конных охранников, включая меня. Старшина и дядя Саул, он же хозяин каравана. В фургоны запряжено по четыре лошади. Ещё шесть лошадей про запас. Поэтому мне и достался хороший боевой конь вороной масти по кличке Ворон.

Шесть серых борзых очень мощных и спокойных, ведущих себя как партнёры. То есть знают, что делать и когда. Понимают без слов.

На стоянках несли караул по двое, что очень разумно. Псы, те всегда спали в пол уха. Во время передвижений два всадника выдвигались вперёд, два чуть позади и два по бокам. Ну, в общем, ничего необычного.

Дороги тут спокойные. До границы ещё два дневных перехода. В населенные пункты не заезжали. Не было необходимости. Лошади кормились свежей травкой, мы кашей с соломиной и пивом.

Глава 4

На стоянке перед самой границей устроили праздник. Расположились на отдых чуть раньше обычного, купили несколько барашков у местных пастухов, зажарили мяса на углях и угощались пивом не спеша. Вспомнилась по такому случаю печальная песня:

Мы топили в опийном угаре горький привкус великих побед,
От чего мы так долго страдали, от чего нам спасения нет?
Мы готовы стереть все границы, все преграды на нашем пути,
От чего же нам ночью не спится, от чего же не видим мы сны?
Может жизнь наша только виденье и во снах мы давно все мертвы,
Но за что нам такое везенье, может правнуки мы Сатаны?
Лучше пить будем горькую водку, улыбаться и снова страдать.
Путь зовёт, так садимся же в лодку. Смерть придёт, будем мы умирать.
В этом мире идёт всё по кругу, но зачем нам такие круги?
Так давайте ж приснимся друг другу и вернём себе сладкие сны.

Откуда взялась эта песня в памяти? Но, чтобы, не грустить по непонятному пока поводу решил спеть повеселее. И очень удивился, когда мне стали подпевать:

На коне скакать, да мечом махать,
А чего ещё для себя желать.
Так бы прожил жизнь и с седла не слез,
Да душа моя волком смотрит в лес.
Волком смотрит в лес, слышит предков зов,
Первобытный дух наших праотцев.
У истоков рек в сказочных горах
Ждёт волшебный лес тот, что видим в снах.
Терпеливо ждёт, да куда спешить.
Этот древний лес вечно будет жить.
Будет вечно жить, волю сторожить
От лихих людей, от недобрых глаз.
От чужих свобод, от дурных проказ,
Волю вольную бережёт для нас.
Нам без воли той не прожить и дня,
Вот и ждёт нас лес, бережёт дитя.
Принесём ему поясной поклон,
И ковыль степной и травы морской
С глубины морей, из родных степей.
Чтобы помнил нас он, своих детей.

Засыпал с мыслью о том, что едем, скорее всего, в тот самый лес. Наверное, он потом и снился бы, однако увидел странный, если не сказать страшный сон.

«Утро в красивом городе у моря. Я вышел на террасу, чтобы посмотреть на встающее солнце. Так поступали все жители города каждое утро. Солнце поднималось из моря, все радостно закричали ура! И вдруг, на небе появилось много черных точек, которые, приближаясь к земле, становились блестящими шарами. Жители города в панике стали расстреливать

шары из луков и арбалетов. Шары начали лопаться, и тогда вздох ужаса пронесся над городом. Все увидели, что в этих шарах спускались на землю не родившиеся еще младенцы».

Проснулся в холодном поту.

Глава 5

Пересекли границу. Никаких сложностей и задержек. Дядя Саул показал что-то старшему заставы, и проехали. Не думаю, что все так переходят границу. Подозрения усилились, но ведь это даже интереснее, чем просто купцов охранять. Похоже, будет жарко.

Ещё больше удивило то, что и на заставе сопредельного государства произошло так же. Может, это какая-то международная организация? Когда дядя Саул показывал это что-то, то он, сойдя с лошади, сначала сердечно здоровался со старшим. Они даже обнимались как старые приятели и прощались также, тот ещё и доброго пути желал. Кто же мы такие?

Если едем куда-то по серьёзному делу, а по всему выходило так, то как можно брать в него человека с улицы? Или я тот, кто им нужен? И меня ждали на этой дороге? А если б поехал по другой?

Чего собственно так переживать. Ведь это привычная обстановка, значит я на своём месте. А это уже само по себе хорошо. Товарищи подходящие. С такими нестрашно ни в тёмном лесу, ни в поле.

Однако, на этот раз, похоже, не будем ночевать под открытым небом. Направляемся в первый же приграничный город.

Городишко обычный. Стены, стражники у ворот. Проехали рыночную площадь и по узкой мощёной камнем улице направились на постоянный двор. Там встретили как родных.

Все получили полноценный отдых.

...Так, что средства против него изыскивайте с другой стороны, в другой форме, то есть виде вечного огня... вечную форму он создал из вечного света... Так говорил какой-то старик в очередном сне, это уже начинало раздражать. Наверное, так память возвращается ко мне?

Отдохнувшие и довольные утром третьего дня тронулись в путь. Теперь держались настороженно. Арбалеты заряжены постоянно. Ещё взяли копыя, а я закрепил на поясе пару топориков. Также каждый пристегнул к левой руке круглый щит.

Что-то будет, все это чувствовали. Даже на собачек надели специальные доспехи. Собачки, как и люди, начеку.

Где же нападут? Ехали по степи, днём всё видно далеко, а ночью слышно. Преимущество нападающих должно быть не в неожиданности, а в численности. Если они хоть что-то понимают в этом деле.

Но следовало хоть немного притупить нашу бдительность, а для этого нужно время.

Ехать по этой степи недели две. Странно, никого не встретили до сих пор. Ни души, а дорога наезжена. Так и не спросил, куда направляемся. В принципе, всё равно. Но при этом в душе нарастало чувство, что происходит нечто важное. Настолько важное, что всё, что было до того, совершенно потеряло смысл.

Стало безразлично, что делал, кем был. Словно предыдущая жизнь лишь подготовка к тому, что сейчас собираюсь делать. Такое же состояние было у спутников. Безоговорочная решимость совершить нечто значимое.

Кто же препятствует? Этот кто-то знает, что должны сделать и очень хочет помешать. Почему так думаю? Потому что, спутники готовятся биться насмерть.

Судя по всему, это две противоборствующие силы, которые, как минимум, делят мир или права на него. Ну, кто ещё может проходить через границы так, как наш караван. Это может себе позволить только чрезвычайно влиятельная международная организация.

И кого может опасаться такая организация, ну не разбойников же. Только такую же могущественную организацию. Но почему не организовать военный поход? Или в этой игре есть незыблемые правила?

Думал и готовился заснуть после дежурства. Но, как только сомкнул веки, накрыла волна животного ужаса. Перекатился в сторону от костра и встал. В руках уже были арбалеты. Собаки тоже насторожились, но ещё не поняли, что это опасность. Наверное, я оказался чувствительнее собачек.

Глава 6

Разбудил Старшину и дядю Саула. Те всё поняли без слов, подняли остальных. Организовали оборону. Спасла моя чувствительность к опасности. В таких делах счёт идёт на мгновения.

Враг налетел как ветер. Но мы ответили выстрелом горячей стрелы в заранее подготовленную лужицу масла. От этой лужицы моментально разбежались огненные круги и радиальные линии. Таким образом, лагерь оказался в нескольких кольцах огня. Нападающие загорелись в пламени, а мы начали обстрел из арбалетов и луков.

Лошадей привязали внутри поставленных вокруг фургонов. Нападающим же пришлось нелегко, их лошади просто взбесились. Ни один не смог преодолеть стену огня. К утру всё было кончено.

Масло выгорело, и мы выехали посмотреть на трупы врагов и лошадей. Поражал внешний вид всадников представлявших из себя странную смесь человека и рептилии. Доспехи и оружие были человеческими.

Собрали стрелы, арбалетные болты и всё оружие, и доспехи врага. Собрали и седла с лошадей. Некоторые несчастные животные ещё жили, пришлось оборвать их мучения. Из всадников не выжил никто.

Погрузив всё на фургоны, немедленно, отправились в путь. Все смотрели на меня с благодарностью. Это была моя идея закупить масло для таких случаев. Как только узнал, что нам придётся долго ехать по степи, то придумал такой план обороны. Что ж, это жестоко, но эффективно. Мы не потеряли никого. Животные немного понервничали, но не сорвались с привязи.

Теперь должны спокойно доехать до ближайшего города. Что-то ещё выкинет противник?

Добрались без приключений. Сразу же направились на постоянный двор, там ждали. Привели себя в порядок. Трофеи оставили хозяину или правильнее сказать управляющему постоянным двором, входившим в систему обеспечения организации. У меня уже сложилось мнение по этому поводу. Вернее, память постепенно восстанавливала в голове когда-то забытые сведения.

Основная задача организации – противостояние врагу, но главная – поддержание работоспособности системы управления тем, что осталось от некогда могущественного государства. Её структура позволяла ненавязчиво корректировать развитие событий, оставаясь в тени.

Входящие в неё люди получали доступ к Знанию и Деланию. Они воспринимали мир, как он есть, но при этом, у всех была одна цель или вернее истина – благодаря поддержанию баланса, сохранять мир до прихода его Создателя. Который, согласно книгам и легендам, должен когда-то прийти, дабы провести глобальную коррекцию распространяющегося хаоса. Пока же хаос правил миром, и упорядочить его немислимо, как впрочем, и бессмысленно. Таково вкратце осмысление нынешней ситуации.

В организации замысловатая иерархия и специализация. Но каждый, делая своё дело, участвует в выполнении общей задачи. Даже если за всю жизнь не сделал ничего такого, что можно назвать миссией, он всё равно в общем деле.

Духовное единение ощущается совершенно не навязчиво. Наверное, искренне верующие пытаются достигнуть такого единения в своих рядах при помощи религиозных обрядов. Только обряды здесь совершенно не причём, как впрочем, и религия. Знание и понимание Истины – вот тот цементный раствор, который скрепляет кирпичики настоящего Здания Единения.

В таких делах не нужны ни тайные знаки, ни символы, ни пароли. Разумеется, они есть и в этой организации, только у них несколько иное назначение. Вернее, другая смысловая и функциональная нагрузка. Узнавание же происходит по другим критериям. В таких ситуациях дух и душа вступают в непосредственный контакт. Только для этого они должны не спать.

Иными словами, если посчастливилось разбудить дух и душу, то вы уже здесь. Всё остальное чистая формальность, хотя тут, конечно, лукавлю, для познавших Истину не бывает ничего формального.

Стоит заметить, что Знание очень дорогое удовольствие. Платить за знание приходится ответственностью за всё и за всех, и это нелёгкая ноша.

В любом случае, узнают друг друга, заглянув в глаза, а глаза это не только зеркало души это ещё и её голос или глас, если угодно.

Глава 7

Однако, путь зовёт. Теперь дорога пролегала через леса, а это уже другие леса, не те, что проходили на той стороне границы. Здесь недруги обязательно попробуют атаковать и военные хитрости не помогут. Придётся биться лицом к лицу, ну да нас ведь хлебом не корми – дай повоевать. Разумеется, это такой юмор. Просто к войне нужно подходить, как к работе, без фанатизма и уж, тем более, без героизма. Неизвестно, что хуже в таком деле герой или дурак.

Среди нас, похоже, ни тех, ни других не было. А посему все спокойно готовились к стычкам на лесных дорогах. Это значит доспех полегче, сабельки покороче, щиты поменьше. Ну, как то так.

Я всё же очень надеялся на гиперчувствительность к опасности и к нашему специфическому врагу. Но ведь он мог и людей использовать. Интересно на обычных людей будет такая же реакция? Или всё равно почувствую за ними врага?

Ну, да что загадывать, вот уже лесок, птички поют, хорошо.

Двигались обычным порядком. Все максимально расслаблены, это помогает, и отдохнуть, и быть готовым ко всему. Арбалеты, разумеется, наготове.

Лес старый, вернее древний и с Хозяином. На привалах пробовал общаться, но, видимо, он был слишком взволнован нашим появлением и нормального контакта не получилось.

Ну вот, накатило. Они в этом лесу. Готовят засаду. Их много и это люди. Все пешие и опытные. Отстреляться не получится. Единственный шанс – атаковать первыми и, пользуясь специфическими условиями местности, уничтожить всех.

Я предложил план командирам. Они согласились. И мы стали готовиться.

Решено разделиться. Вшестером, я и другие пять охранников, пойдём по двум сторонам дороги и атакуем противника, командиры и возницы остаются в резерве и неспешно двигаются по дороге. Собаки же идут с нами, разделившись, как и мы по трое.

Для того чтобы использовать преимущества леса, мы должны быть максимально быстры и подвижны. Из одежды оставили только штаны и сапоги. Верхняя часть тела непокрыта, чтобы кожа могла реагировать на опасность, и, минуя сознание давать команды мышцам.

Из оружия взяли топоры, засапожные ножи и по два тибетских ножа. Топоры повесили на пояс по бокам, тибетские ножи закрепили в ножнах на поясе же за спиной. Это всё.

Двинулись лёгким бесшумным бегом, каждый со своей стороны дороги. Бежали, огибая деревья, перепрыгивая и наклоняясь. Псы тенью позади.

Старались соблюдать дистанцию, чтобы не мешать маневрированию.

Вот и враг. Началось. Вся тонкость в том, что нужно двигаться естественно. Просто бежать и легкими движениями наносить смертельные раны врагам. То есть, все движения, как одно, как будто жидкость течёт между деревьями и убивает.

У врага началась паника, они не могли понять, что происходит. Опасность была повсюду, но отразить её им не удавалось. Собачки действовали грамотно и не давали никому уйти. Они лишь немного уступали нам в эффективности. Надеюсь, на другой стороне всё было так же.

Враги не ожидали такой атаки. Тем более они не могли понять, что нас всего трое с каждой стороны. Им было страшно. И это сыграло на руку.

Мы, наверное, могли бы бегать так бесконечно, но, слава богу, всё когда-нибудь заканчивается. Вот и живые враги закончились. Никто не ушёл. Собачки были хорошими охотниками.

Глава 8

Остановились. Огляделись. Перевели дух. Вышли на дорогу, вскоре подоспел караван. Нам дали умыться, и напоили крепкой настойкой. Собак также привели в порядок. Собрали трофеи. Оделись и двинулись в путь.

Из наших людей даже никто не был ранен. В общем-то, это нормально. Просто хорошо выполненная работа. Мясник ведь не ранит себя, если он хороший мясник.

Когда собирали трофеи, посчитали убитых врагов, их было 98.

Да уж, так и, правда, можно превратиться в мясника. Не очень-то хотелось бы. Может быть, завести себе ферму, доить коров или лошадей разводить? Ляг, поспи и всё пройдёт, как-то так говорят, если всякий бред начинает посещать голову. От судьбы не уйти. А ферма это точно не для меня, как впрочем, и другое ремесло.

С такими мыслями провалился в сон. Всех участников боя уложили на повозки. Сон должен очистить кровь с души, всё же мы убивали людей, даже если они и были на стороне врага.

...Сомкнув глаза, оказался в красивом храме с колоннами и купелью в виде чаши. Одежда на мне восточная и чёрного цвета в чалме рубин. На указательном пальце перстень тоже с рубином. Стою рядом с купелью, напротив, судя по одежде, высшие священнослужители всех религий, на коленях и смотрят на меня, чего-то ждут. Слева от меня, чуть позади кто-то ещё. Похоже, я его знаю, вот только имя не могу вспомнить, впрочем, и своё тоже. Так, что же я должен делать?

– Благослови их, дай им силу и власть, – это я услышал в голове и понял, что говорит со мной тот, чьё имя не могу вспомнить. Он одет, как и я в восточные одежды только фиолетового цвета и в чалме у него изумруд.

Я направил указательный палец с кольцом в сторону священнослужителей. И тотчас же к ним полился поток силы. Глаза их засветились. Это так захватило. Интенсивность потока нарастала, всё вокруг заколебалось. Вода в купели закипела. Я сообразил, что ещё немного и эта сила станет разрушать всё вокруг, а ведь только начал!

– Хватит, опять всё порушишь. Им достаточно полученной силы на несколько тысяч лет, – услышал уже знакомый голос. Пришлось опустить руку, священники находились в трансе.

Повернулся к советчику и заглянул в глаза. Он отшатнулся.

– Кара, успокойся. Ты что, не узнаёшь ни себя, ни меня? Приди же в себя...

Открыл глаза, рядом дядя Саул. Посмотрел ему в глаза, он упал и потерял сознание. Больше не стал ни на кого смотреть перевел взгляд на небо, возможно, так безопаснее. Над нашим лагерем висели тяжёлые тучи и уже собирались разрядиться мощным ливнем. Они растаяли от одного взгляда, просто исчезли, как будто их и не было вовсе. Солнышко радостно

засияло, и я улыбнулся ему. Ух, вроде отлегло. Что же это я такое сотворил? Из сна перенёс? Разве так можно?

Товарищи смотрели совершенно безумными глазами. Я же наблюдал за всем боковым зрением, так безопасней. Внутри бурлила такая сила, что мог сворачивать горы или испарять моря или что-то ещё такое. Отчего же солнышко так возрадовалось? Может, узнало меня? И я его? О, похоже, оно начинает светить всё ярче и ярче. Как бы чего не вышло. Так не пойдёт, наверное, нужно снова уснуть. Может быть, удастся там расспросить того, кто меня назвал каким-то странным именем.

Закрыв глаза, лёг. Кто же он такой? Почему я должен его знать? Что нас связывает. Нужно вспомнить или узнать его имя и тогда всё вспомню, как же его зовут? Эх, почему не спросил? Или ещё не время?

Заснуть не получается. Попробую по-другому. Необходимо успокоить эту силу, что так неожиданно меня переполнила. Вот так спокойнее, всё хорошо. Кажется, получается. Ещё немного и можно попробовать открыть глаза.

Казалось, прошло несколько мгновений, но когда открыл глаза, на небе уже сияли звёзды. Разглядывая их, понял, что они мне обрадовались, как и солнце.

У костра тихо переговаривались товарищи. Дядю Саула уложили на повозку, он спал мёртвым сном, надеюсь с ним всё в порядке. Я встал и тихо подошёл, послушал ровное дыхание. Нет, всё хорошо, просто перебрал силы.

Повернулся к костру. Товарищи стояли лицом ко мне, преклонив одно колено и склонив голову. Сделав несколько шагов, вдруг увидел на указательном пальце то самое кольцо с рубином. Камень светился как живой. Потрогал, тёплый, если не сказать горячий. Так-так, а почему бы и нет?

– Поднимите головы, я благословляю вас, – с этими словами я направил, как и во сне, свою руку с кольцом в их глаза. Но, теперь, осторожнее. Дал столько силы, сколько не могло бы повредить. Звезды вспыхнули как маленькие солнца, костёр взвился до неба. Показалось, прошло лишь мгновение, но как только опустил руку, на востоке показалось счастливое солнце. Костер стал прежним. Глаза у всех сияли неземным огнем...

Часть третья. Аджу-бей

Глава 1

Аджубей прибыл в походный Ханский шатёр и пал ниц.
– Встань, подойди, – Хан вручил золотую пайцзу.

Аджубей с поклоном принял знак и обратился в слух. Он самый мудрый и опытный сотник в войске. Ему всегда поручают деликатные и важные миссии. В ханском войске нет плохих воинов, они просто не выживают. Но мудрость и чутьё свойства всё же редкие. Отважно махать саблями, стрелять из луков, проводить войсковые операции брать приступом крепости могут многие, а вот правильно вести переговоры и получать победы без крови умеют не все. Далеко не все.

Сотник принадлежал к тем редким воинам-интеллектуалам, которые не любили лить попусту ни свою, ни чужую кровь. Умение просчитывать действия противников и союзников на несколько ходов вперёд и умело их направлять дорого стоит. Совершенно мудрый делает, ничего не делая. Такие качества даруются Небом от рождения, и если удачное стечение обстоятельств позволяет оттачивать мастерство, то получаются такие как он.

Он всегда много читал, собирал информацию из любых доступных источников, впитывая её как губка. Никогда не ленился послушать умных людей. Не жалел своего времени на общения и на, казалось бы, бессмысленные разговоры с казавшимися всем никчемными людьми. Всегда внимателен к деталям, все пребывали в уверенности, что он замечает всё. Ничто не ускользает от его внимательных умных глаз и чутких ушей.

Аджубей может говорить с погонщиком верблюдов, с поэтом, воином, учёным богословом на равных. И разговор всегда оказывается полезен и ему и другим. Все ценили его за способность разобрать любую щекотливую, и, казалось, совершенно неразрешимую ситуацию. При этом, делал он всё с таким изяществом, что все думали, что это так просто и естественно, и почему только они сами не увидели такой выход.

Все ценили и уважали его, и враги и друзья. Но не многие догадывались, хотя не многие бы и удивились, узнав, что он возглавляет самую тайную службу при Хане. И вот его посылают сопровождать двух путешественников в их паломничестве по священным местам. При этом сроки путешествия неизвестны. Да ещё даётся приказ, беспрекословно выполнять все просьбы сопровождаемых лиц.

Для обеспечения путешественников Хан предложил Аджубею взять письма ко всем правителям с просьбой оказывать содействие и помощь. Также, предложено взять максимальный запас золота и самоцветов, чтобы в пути ни в чём не нуждаться и за все услуги, оказанные, кем бы то ни было, щедро платить. Силу же применять только в самых крайних случаях, но при этом, за безопасность двух путников Аджубей отвечает головой.

Маршрут укажут те двое, всё остальное на нем. Выбрать для миссии Аджубею позволили любого, кого сочтёт нужным, независимо от положения последнего. На подготовку есть два дня. На третий день те двое будут ждать Аджубея у священного камня на южной дороге.

Чутьё подсказывало, что путешествие будет очень опасным, но и интересным. Аджубей и без того практически имел неограниченные полномочия, но для этого задания он получил ещё и легальный мандат говорить от имени Хана с кем бы то ни было. Тут и дураку понятно, что затевается что-то уж очень важное.

Миссия вроде как мирная, но древние говорят, хочешь мира, готовься к войне. Значит нужно подобрать универсальных и лучших бойцов. И чтоб они между собой смогли сплотиться. Да ещё и умели говорить, держа язык за зубами. В сотне Аджубея такие все. Каждый ценен сам по себе, но при этом все действуют как единый механизм. Понимают друг друга с полуслова. И опыт тайных миссий большой, да и войсковых операций много выполнено. Он всегда старался развивать своих людей и грамотно направлял их любопытство. Поощрял изучение наук и языков. Прививал любовь к чтению.

Они универсальные солдаты, а такие всегда учатся, другие долго не живут. Но кто еще может понадобиться? И стоит ли брать кого-то со стороны. Нет, самая короткая дорога та, которую знаешь. Оружие, тоже, лучше привычное и проверенное. А вот казну нужно продублировать, раздав каждому воину достаточно денег и ценностей. Деньги, как ни странно, бывают эффективнее стали, тем более что миссия должна быть максимально мирной. Да ещё рекомендательные письма от Хана тоже хорошо бы выдать каждому, мало ли что.

Глава 2

На третий день после разговора в Ханском шатре Аджубей во главе своей сотни прибыл в назначенное место. У каждого по три заводных лошади и всё необходимое для дальнего похода. «Кто же эти путешественники, почему я не слышал о них?» размышлял он, сидя в седле. «Хан не назвал их имён. Почему? Может, не знает? Или они могут называться разными именами в разных ситуациях? Вряд ли они простые паломники. Ну, да узнаем всё в назначенный час».

Вот и путешественники. Сказать, что их вид удивил, ничего не сказать, они ехали на прекрасных вороных конях без уздечек и сёдел. Аджубей слышал сказки о таких скакунах, но не мог поверить, что они когда-то существовали, и вот увидел собственными глазами. Все его воины разглядывали коней, как замороженные. Для воина конь это больше, чем средство передвижения и потому, все в лошадях разбирались превосходно.

Да уж, за таких коней полцарства не жаль, никто не мог оторвать взгляда от прекрасных, сказочных животных. А кони преисполнены гордости от великой чести нести своих седоков. Они, как будто, слушались мысленных приказов, вернее желаний всадников. И это выглядело так явно и так естественно, что не вызывало никаких вопросов.

Всадники тоже необычные – длинноволосые с непокрытой головой, в балахонах с капюшонами, туники до колен и короткие шёлковые штаны, на босых ногах сандалии. Одежды все черного цвета. Из оружия кинжалы и сабли. У светловолосого две в сдвоенных ножнах, у чёрноволосого одна. На пальцах кольца с большими самоцветами, излучающими живой внутренний свет. На конские шеи наброшены ремешки, за которые всадники держатся, но скорее для виду, потому как сидят, как влитые. Всадник и конь – одно целое. На лошадях черные попоны. Никаких вещей, никакой поклажи. Но это казалось так естественно.

В полной тишине эти двое подъехали к Аджубею. Лошади, как и люди с открытыми ртами в полном благоговении продолжали рассматривать прибывших.

– Мир вам! Я – Кара. Это – Ика, – молвил светловолосый всадник.

– Мир вам! Я – Аджубей, послан, с сотней самых лучших воинов, Великим Ханом служить вам.

– Предлагаю вашим воинам встать лагерем на ночь, а утром отправимся в путь. Нам нужно многое обсудить перед началом путешествия. Это лучше делать у костра и с чашкой чая. Вы согласны?

– Слышать – значит исполнять, – склонил голову Аджубей.

Глава 3

Воины получили распоряжение устраиваться на ночёвку. Всадники в сопровождении Аджубей двинулись к священному камню. Рядом со священным камнем лежали три небольших валуна. Вообще-то, к камню подходить – табу, но Аджубей не мог послушаться, он, даже, и не подумал об этом.

Тем временем сказочные кони, преклонив колени дали всадникам спешиться. И те не спеша прошли в запретный круг. Аджубей повторил их странный ритуал приветствия, заключавшийся в прикосновении к священному камню правой рукой, затем они расселись на трех валунах. Валуны как будто для этого и лежали там – сидеть удобно и тепло. Сразу стало спокойно. Казалось, люди вокруг перестали их замечать. А может, это действительно так.

Посидели, успокаивая мысли. Прошло лишь мгновение, однако, солнце уже покатилося за горизонт. Аджубей прекрасно чувствовал время, но в данном случае это чувство ему отказало. И он уже перестал удивляться.

В тишине проводили светило.

– Посмотри мне в глаза, – вкрадчиво сказал Ика.

Аджубей сидел напротив него, поэтому было удобно и естественно смотреть в эти бездонные зеницы. Вдруг, сотник почувствовал какие-то неясные колебания внутри. И окружающий мир начал меняться. Он увидел всё сверху. Вот костры и спящие воины, вот камень и трое, сидящие на валунах. Он, как птица, летел всё выше и выше, туда, к звёздам. И вот, сквозь темноту ночного неба показался огненный шар. Он приближался. Он понял, что это Солнце и, почему-то, не испугался. Он знал, что не сгорит в этом вечном огне, что огонь примет его, потому, что он тоже огонь.

Аджубей влетел внутрь солнца, так хорошо, так уютно. Вот он настоящий дом. Его новые спутники рядом, направляют и страхуют.

– Куда теперь? – осторожно произнес Аджубей и понял, что они находятся и здесь и там и что это не сон наяву, а обычное состояние при таком путешествии.

– Теперь можешь закрыть глаза здесь. Не останавливай свой полёт, набирайся сил и не бойся говорить, что видишь и спрашивать, – ответил Ика.

Так и есть. Светило питало силой, выжигало всё ненужное и дурное. Хорошо быть Солнцем.

Вот закончилось Солнце, снова увидел тёмное небо и мириады звёзд.

– Куда теперь?

– Выбирай.

И он выбрал. Что-то внутри указало направление, и он полетел. Такого с ним не было никогда, даже во сне. Он ходил по знакомым и незнакомым городам, перемещался во временах

и проходил сквозь стены. Он мог, заглянув в чьи-нибудь глаза окунуться в них и воспользоваться как вратами в другой мир или посмотреть этими глазами на то, что интересно. Это так захватило. Он с восторгом делился со своими спутниками впечатлениями. Радовался как ребёнок, грустил и плакал. Рождался и умирал там. Участвовал в великих битвах против странных существ. Бился и с обычными людьми.

Влюблялся, даже занимался любовью и чувствовал всё по-настоящему. Он так привык к этому состоянию, что уже не различал, где он подлинный. Каково его истинное имя и тело. Всё это трудно, почти невозможно передать словами. Так невозможно описать любовь и смерть. Но, как же он мог жить без всего этого?!

– Пора возвращаться, только аккуратно, иначе останешься там, а у нас ещё много дел здесь. – Тихо сказал Ика.

И он полетел назад, через звёздное небо, через Солнце и опять звёздное небо. И вот земля, костёр.

– Можешь открыть глаза.

Открыл и понял, что видел всё и с закрытыми глазами, видел так же привычно и чётко. Посмотрел Ике в глаза.

– Положи руку на сердце.

– Я не слышу ударов – удивился сотник.

– Держи.

Аджубей протянул руку и Ика вложил что-то невидимое в неё. И оно стало биться в руках сотника.

– Можешь вставить на место.

Аджубей не заставил себя ждать, прижал руку к груди и почувствовал, как это бьющееся перетекло в грудь и встало на место. Хвала Небу, подумал сотник.

Глава 4

– Пойдём к костру, – светловолосый поднялся первым.

Кони паслись, воины отдыхали, только караулы привычно бдели. Для них приготовили отдельный костёр. Прилегли у костра на пополах и принялись за кумыс и сыр.

– Ещё успеем поспать. Постарайся запомнить свой сон.

Положив под голову сёдла стали погружаться в сон, глядя на звёзды.

Во сне сотник увидел назначенный путь, он сам прокладывал маршрут, знал, зачем и куда они идут и знал, что это дело всей его жизни. И стало легко на душе и удивительно спокойно. А когда пришло утро, почувствовал столько сил, что готов свернуть горы, повернуть реки и достать луну с неба.

Теперь понял, почему Хан дал именно ему это поручение и ещё он понял, почему Хан так относится к этим людям. Хотя люди ли они? Будь он на месте Хана, то, наверное, пошёл бы сопровождать их со всей своей армией хоть на край света. Да только судя по всему, эти двое попросили у Хана именно его с небольшим отрядом. Достаточно ли этого для дела? Им виднее. Но теперь и он несет ответственность за результат.

«Как же всё просто и незатейливо вчера прошло. Какой удобный способ информировать и ставить задачу. Вот бы всех моих воинов так же, как меня или, вообще, всех людей. Хотя, в этом-то как раз и состоит наша задача, ведь такова Конечная цель всего мероприятия».

Собрались, как всегда, тихо и быстро. Выслали вперёд разведку, от этой привычки не стоит избавляться, бережёного Бог бережёт. Хороший воин должен уметь чувствовать опасность, но разведка дело святое. Это предками заведено. Ехали пока по своей территории, но миссия такая, что теперь любая территория может вмиг оказаться враждебной. Рисковать же нельзя.

– Значит, спасти мир – это просто не допускать конца света?

– Да, сотник, можно и так сказать, – ответил Кара.

– Но что же есть конец света?

– Есть тот свет и этот. – Сказал Ика. – Души в постоянном круговороте, рождаются здесь – умирают там и наоборот. Конец света, это когда ни там, ни здесь не станет ничего. Тогда и души перестанут существовать. На том свете души знают все, но действовать могут только тут.

– Теперь понятно...

Глава 5

На третий день пути вышли к широкой реке. Не успели разбить лагерь, как дозорные сообщили, что в двух стрелищах вниз по течению речные разбойники грабят купеческий караван. Аджубей решил послать полсотни на помощь купцам. На земле Великого Хана каждый воин должен пресекать разбои и беззакония. Воины опытные, разберутся сами. Но Кара попросил поступить по-другому.

Обычно разбойники не резали просто так никого, проще получить выкуп или продать в рабство пленных. В те времена людей на земле было не так много, и они представляли большую ценность, тем более здоровые взрослые мужчины, а в караванах не держали других.

Когда Кара, Ика и Аджубей, переодетые в одежды простых воинов, подкрались к месту событий, все караванщики уже были повязаны. Разбойники спокойно пировали и прикидывали, сколько еще удастся выручить с продажи пленных и куда тех выгоднее отправить.

В темноте с многочисленным противником биться ловчее. Главное не мешать друг другу. Решили заходить с трех сторон и никого не щадить. Враг только мертвый за спиной. Все прошло быстро, разбойников было человек тридцать, совсем не много, тем более их застали врасплох. Ночь безлунная. Немного поработали ножами и все стихло.

Аджубей взял факел и, подойдя к, ничего не понявшим, спеленатым купцам, торжественно объявил, что они освобождены доблестными воинами Великого Хана и что негодяи понесли соответствующее наказание. После чего разрезал их путы.

Купцы, конечно же, стали благодарить своих спасителей и Великого Хана. А тут уже и рассвет. Предложено было добраться вместе до ближайшего города и отметить чудесное спасение, благо спасители возвращались со службы и располагали временем.

Трупы разбойников погрузили на их же кораблик, предварительно изъяв все ценное, и подожгли. В те времена мертвых сжигали, а прах либо закапывали в курганах, либо бросали в воду. Иногда, в особых случаях, развеивали по ветру. Эти же были речными разбойниками, потому их прах должно отдать реке. Все без затей. Все, что было при разбойниках, естественно стало собственностью спасителей. Но спасители попросили распорядиться этим имуществом опытных купцов, потому как на кораблике было не только оружие, но и добыча с других грабежей.

Все это, по тем временам, выглядело совершенно справедливо, никто бы в таких обстоятельствах не стал искать собственников награбленного имущества, военная добыча – святое.

Так и двинулись теперь в составе купеческого каравана к городу. Один дневной переход. Сотне приказали держаться на дистанции такого перехода, так что бойцы придут в город через день и, конечно, никак не выкажут свою связь с тремя ветеранами на отдыхе.

Глава 6

Обычный портовый город. Рынки, склады, корчмы, матросы, шлюхи, торговцы. Купцы оказались весьма благодарными людьми и гуляли на радостях три дня. Все это время пытались уговорить своих избавителей сопровождать их и дальше, поскольку путь не близок и опасен. Ветераны, разумеется, отнекивались, как могли, но вино и прочие радости смягчили их суровые сердца. Тем более, гонорар обещан впечатляющий. На четвертый день грузились на корабль.

Сотне так же пришлось грузиться на корабли, предстояло пересечь море.

В тот же день поднялся на борт своего судна еще один человек. Точнее сказать, прекрасная дама. Во всяком случае, формы под одеждой были весьма впечатляющими. А лицо скрывала накидка, все же солнце для нежной кожи опасно. А может просто не хотелось быть узнаваемой. Охраняли таинственную госпожу темнокожие мускулистые воины. Те не закрывали ни лицо, ни верхнюю часть туловища. Оливковая кожа, тюрбан, шаровары, открытые сандалии и кривые сабли. Белые зубы, горящие глаза.

Ждали попутного ветра, на побережье направление ветра меняется в зависимости от времени суток, если, конечно, не происходит ничего неординарного. Но погода была обычная для этого времени года, и потому с утренним ветром десяток кораблей поднял якоря.

Обычное дело для морских транспортов собираться в небольшие флотилии, так безопаснее.

Купцы продолжали отмечать свое спасение, так, что было очень весело. Ика с кружкой вина стоял у борта судна, глядя на уходящий берег. Аджубей и Кара вели беседы с купцами.

Глава 7

Незнакомка, в убранной на восточный манер каюте, читала древнюю книгу. Белые изнеженные руки, покрытые изощренным узором татуировок, нервно перебирали нефритовые четки. Казалось, она читает молитву, но это не так. Мудрец сказал, лучше час подумать, чем пять дней молиться. Эта дама не молилась вовсе, зато думать умела очень хорошо. Вот и сейчас, глаза бегали по буквам, а мысли были далеко. Так можно использовать любую книгу, но если у вас есть специально написанная для этого, то все получается гораздо действеннее.

Мысленно, окунувшись в реку времени, незнакомка просчитывала варианты развития событий. Кто-то называет это гаданием, но знающий понимает, что нет никакого гадания, есть анализ возможностей. Но было трудно, что-то просчитать определенно. Слишком много вариаций, слишком много случайных факторов. Это раздражало. Наконец, она отбросила четки на подушки и захлопнула книгу.

Поднялась, перетекая, как кошка и подошла к окну. Долго смотрела на уходящую за горизонт землю. Вспоминала, сколько пришлось пережить, пока удалось узнать, когда эти двое двинутся в путь. Деньги и пытки тут не помогут. Только обостренное до предела восприятие мира, но это так тяжело. Чувствовать то, что чувствует весь мир, слышать мысли, переживать страдания и восторги.

Почему люди так не сдержаны в выражении своих эмоций? Неужели нельзя что-то с этим сделать. Хотя бы, сократить спектр переживаний. Оставить только необходимые инстинкты – утоление голода, жажду размножения, страх. Как было бы приятно чувствовать такой мир. Но, увы. Столько уже потрачено сил, средств и времени, столько пролито крови и людей и нелюдей. Однако, ничего не помогает. Откуда только силы берутся на такие яркие переживания? В раздражении ее раздвоенный язычок высунулся и с шипением втянулся назад.

Глава 8

Помощник сотника, опытный воин Тай-мурза остался за старшего. Больше всего сотня присматривала за сказочными конями. Все воины старались оказать им знаки внимания. Наверное, к дамам они не стали бы так относиться. Кони, чувствуя такое отношение, легче переживали разлука с хозяевами.

Что ждет их на той стороне? Тай-мурза понимал, это не простое задание и шестое чувство кричало ему сейчас прямо в волосатое ухо, что на том берегу прольется много крови и своей и чужой. Ну что ж, на то они и воины, чтоб поить сталь кровью. Да только в этот раз биться придется с каким-то неведомым противником. И запел он от непонятной тоски старую степную песню.

Степь, дорога, конь, звезда.
Что хотел ты взять от бога,
Старый конник Тай-мурза?
От костра летели искры,
И молчала темнота.
Небо слушало ответы,
И ответил Тай-мурза.
Всем живущим солнце светит,
Хватит места всем в степи.
Много рек на белом свете,
Всем достанется воды.
Все пути открыты детям.
Все их помыслы чисты.
Этот мир создали дети.
Эти дети были – мы.
По обычаю, от древних
Дети знают тайный знак.
Этот знак дарует небо,
Без него нельзя никак.
Знаку небо отзовется,
Знак укажет верный путь.
Знак тот сердцем обретется,
И тогда лишь дух проснется.
Кто читать умеет знаки,
Видит будущего нить.
Труден путь к мечтам великим,
Всем известен этот путь.
Поле битвы – степь без края,
Реки крови, трупный яд.
В детстве грезят все о славе.
Этой славы жаждал я.
Я, читающего знаки,
Попросил мой знак прочесть.
Он сказал: – «ты будешь славен,
Если выберешь ты меч».

И пошел я в поле биться,
Равных не было в бою.
Я не мог остановиться,
Понял так судьбу свою.
И, однажды, после битвы,
Взяв добычу, пировал.
Вдруг, в глазах одной из пленниц,
Я послание прочитал: —
«Сеешь ветер? – Сожнешь бурю!
Слава в битвах – прах и тлен!
Воину меч не для забавы
Небом дан, души взамен!
Биться должно в чистом поле
За свободу, за любовь!
Лишь тогда, в награду доблесть
Обретет, кто пролил кровь!
За добычу и за пленниц
Меч не пачкают в крови...»
Искры, искры, звезды, звезды,
Просто дым слезит глаза.
Вместе с дымом к ярким звездам
Отпустил свой дух мурза...

Глава 9

В беседах и разгуле купеческом прошло незаметно морское путешествие. Оно и к лучшему, чего бога гневить гаданиями, что да как будет. Будет, как будет, а не будет, так и не надо. Вино проясняет сознание, главное его пить правильно. Но, вроде как, все опытные в возлияниях собрались именно на этом корабле, и было легко и весело. А в таком состоянии и смерть не страшна и будущее кажется сказочным и светлым.

Но, все заканчивается, даже бесконечное море имеет край. Вот и берег, не сказать что чужой, но все тут по-другому, и запахи и взгляды и слова. Солнце и то иначе греет. Когда передвигаешься по суше, все эти изменения происходят не так резко и потому, не бросаются в глаза. А морем. Даже, не видя другого берега, чувствуешь, что мир изменился, пересекаешь невидимую, но осязаемую границу.

Ноги долго не могли привыкнуть к тверди, то ли вино еще не выветрилось. Так, покачиваясь, двинулись к таверне. Отдохнуть пару дней и в путь. Аджубею по-человечески такое путешествие нравилось, но где-то на краю сознания зарождалась тревога. Какими-то странными скачками они передвигались. Как будто некая могущественная сила двигала ими, как фигурами на доске. А он сам привык быть игроком.

– Понимаю твои чувства, – проявил сочувствие Ика, – привыкай, нужно перестроиться на другой уровень восприятия, там другие ритмы событий, другой счет времени.

– Так вы потому устроили такую затяжную пьянку, чтоб переход был не такой резкий?

– Ну, вот. Ты и сам все понимаешь. Скоро нам не понадобятся слова, чтоб общаться, – подтвердил его догадку Ика.

– И всегда вы так путешествуете?

– Ах, если бы.

– Ладно, философы, нужно бы город осмотреть, заодно и с сотней повидаться, – вмешался Кара.

У купцов тоже нашлись торговые дела. Так что, обед и ужин отложили до вечера и разошлись.

Глава 10

Незнакомка, сойдя на берег, отправилась со свитой из шести воинов на рыночную площадь. Побродив меж торговых рядов и купив несколько безделушек, свернула на узкую улочку и юркнула в невысокую нишу без двери. Охрана осталась снаружи. Длинный петляющий коридор спускался в полной темноте в такие глубины, куда и крысы остерегаются забираться. Свет ей не нужен, она вообще плохо переносила свет, а вот без тепла обходиться гораздо сложнее, сразу клонит в сон, потому передвигаться приходилось быстро. Ничего, там, в глубине тепло и сухо, как в пустыне, когда зарываешься в песок.

Ну, наконец-то, вот и дверь. Поскреблась. Открыли. Уютная комната, ковры, жаровни, полумрак. Хорошо. От удовольствия раздвоенный язычок сплясал танец радости, и незнакомка склонилась в приветственном поклоне.

В нише, на небольшом возвышении среди, кучи маленьких шелковых подушек сидел старик. Внешне ничего необычного, только глаза желтого цвета с узким вертикальным зрачком. Старик одарил вошедшую милой улыбкой мелких острых зубок и таким же приветственным танцем раздвоенного длинного языка.

– Садись, Сотенна. Расскажи, как там наверху? – прошипел он.

– Все так же, – она скользнула на подушки у ног старца, – я устала, хочу в пустыню. Почему нельзя их просто убить, дедушка?

– Просто так нельзя. Они даже сами себя не могут убить просто так.

– Но как же тогда их удалось убить, когда все началось? Ведь ты же смог, дедушка. Почему нельзя, вообще, избавиться ото всех этих людишек. Они такие глупые, наивные и бесполовые.

– Ты уже большая девочка, и очень красивая. Молодость всегда нетерпелива. Тогда я тоже был молод. И, похоже, поторопился. Теперь приходится навестывать. Тогда и я рассуждал, как ты. Не слушал стариков. Мудрость иногда приходит с возрастом, иногда не приходит. Я даже не скажу, что лучше, понять, однажды, свои ошибки или оставаться в неведении до конца.

Она прильнула к старику, тот прижал ее к себе и они надолго замолчали.

Глава 11

Сотня встала лагерем за городской стеной. Ветеранам было естественно повидаться с бывшими сослуживцами, потому особо не скрывались. А в лагере же не было чужих глаз. Вот так, вроде бы и на чужбине, а в лагере, как дома. Повидались с лошадьми и сели у костра поговорить о дальнейших планах.

– Что, Тай-мурза, плохие предчувствия?

– Да, командир, ты знаешь, я забыл свой страх еще в детстве, когда у меня на глазах вырезали всю родню. Но, тут другой случай.

– Говори.

– Я чувствую себя добычей, дичью, это удручает.

– Такое чувство у всех?

– Да.

– Вот, что бывает, когда пренебрегаешь простыми средствами, – счел необходимым вмешаться Ика.

Аджубей намек понял. И приказал дать всем пару дней отдыха и не в чем себе не отказывать. Такой приказ сразу поднял всем настроение. Такова доля война, пока есть возможность нужно поспать, поесть, погулять. Завтра может не наступить. Да, сегодня в городе будет весело.

Трое ветеранов отправились вместе со всеми в поход по кабакам и притонам. Воины не просто так шлялись по всему городу, по привычке оценивали территорию на предмет ведения боевых действий. Рефлексы в таких делах сильная штука. Лошадей оставили под охраной одного десятка. Другие в городе тоже разбились на десятки, оружие выбрали удобное для городских боев. Ибо сказано, просто так сотню вооруженных и хорошо подготовленных мужчин с собой таскать не станут. Ну и что, что сказано отдыхать, воин всегда на войне или он уже труп.

Глава 12

Тем временем над городом собирались тучи, порывистый ветер разгонял по улицам солому и пыль. Вот уже первый гром. В приморских городах грозы особенные, злые. Но эта, судя по всему, намеревалась превзойти все виденные. Потому люди в тавернах старались поскорей напиться. Кое-где уже завязывались первые драки, обычно до ножей не доходило, но сегодня почему-то все стали особенно злыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.